

СТРОИТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА КОНДИНСКОЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Аннотация. Кондинский Свято-Троицкий монастырь – старейший на территории ХМАО-Югры, в XIX в. – самый северный в Тобольской епархии. В статье исследуются основные этапы строительства монастырского подворья, формирование его планировочной структуры, условий застройки. Отмечается, что монастырь не раз перестраивался, реконструировался, но сохранял пространственную организацию внутренней структуры. В XXI в. монастырь вновь освятили в честь Живоначальной Троицы, сохранив таким образом историческую преемственность историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; синодальный период; Тобольская епархия; Кондинский Свято-Троицкий монастырь; женская община.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Мира, 3б; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Кондинский монастырь находился в Березовском уезде Тобольской епархии, в 800 верстах от Тобольска вниз по реке, на правом высоком берегу Оби при впадении в нее с северо-востока р. Кодушки (Коды). Как отмечал известный историк XIX в. П.Д. Головин, «местность с реки Оби представляется полугористой, и из монастыря, расположенного на самом берегу, имеется к ней особый спуск, но сам монастырь и селение при нем находятся на довольно ровной площади, возвышающейся над рекой» (Головин 1892: 10). Становление обители исследователи связывают с началом обращения в христианство представителей аборигенной знати Северо-Западной Сибири – кодских князей Алачевых (Шашков 2003: 11–12; Акиншин 2002: 511; Туров 2007: 27; Перевалова 2017: 131–132). До возникновения монастыря ранее здесь существовали две полузаброшенные церкви – во имя Святой Троицы и во имя преподобных Зосимы-Савватия Соловецких Чудотворцев, построенные вскоре после включения края в состав Российского государства.

Организация монашеской жизни в Кондинском крае берет свое начало с 50-х гг. XVII в. Поводом для возникновения обители стало прошение «остяков» 14 волостей на имя царя и великого князя Алексея Михайловича «на том месте, где церкви Божии стоят... быть монастырю и чернецем» (Цит. по: Шашков 2003: 16). Н.А. Абрамов, А.И. Сулоцкий, П.Д. Головин (без указания на источник) (Абрамов 1998: 450; Местные... 1857: 235; Сулоцкий 1857: 235; Головин 1891: 40; Головин 1892: 12), а вслед за ними С.В. Туров датируют данный документ 1656 годом (Туров 2003:16; Туров 2007: 28), А.Т. Шашков, ссылаясь на материалы фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов, – 1653 годом (Очерки 1995: 120; Шашков 2003: 16–17). По мнению последнего, в октябре того же года была послана царская грамота архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону о дозволении «в том Кодцком городке монастырю старцем и попу, и дьячку и пономарю быти, и ругою их устроить велено» (Цит. по: Шашков 2003: 16). Сходная по содержанию грамота была отправлена тобольским воеводам князю В.И. Хилкову и Б.Ф. Болтину.

¹ Царская грамота об устройстве храма в хантыйском Кодском княжестве во имя Живоначальной Троицы с приделом «Николы Чудотворца» была отправлена 10 сентября 1599 г. березовскому воеводе И.Г. Волынскому и письменному голове И.П. Биркину. Основание первого храма в Коде А.Т. Шашковым отнесено к 1602 г. Опираясь на исторический очерк П. Головина, А.Т. Шашков к этому же 1602 г. относит строительство кодскими князьями второго храма во имя преподобных Зосимы и Савватия (См.: Шашков 2003: 11–12, 382).

В рапорте управляющего Кондинским монастырем от 4 января 1884 г. отмечается, что монастырь основан сначала в 1635 г. в г. Березове, а в 1654 г. перенесен в селение Кондинское (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 2). В отчете Кондинской общины за 1901 г. указано, что монастырь существует уже как 244-й год, с начала своего открытия в 1657 г. (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 19. Л. 2). Эта дата повторялась во всех последующих годовых отчетах общины (см., напр., отчет за 1913 г.: ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37. Л. 1). По сообщению священника З. Козлова, в начале 1908 г. в с. Кондинском отмечалось 250-летие основания монастыря (Козлов 1908: 129). Однако вполне возможно, что настоятельница монастыря и священник при составлении отчета использовали очерк П.Д. Головина, опубликованный в «Тобольских епархиальных ведомостях» в 1892 г.

Монастырь получил название Троицкого по главному своему храму – во имя Живоначальной Святой Троицы. Создание обители было обусловлено как желанием самих кодских остяков, выраженным в указанной выше челобитной (ходатайством архиепископа «сибирского и тобольского» Симеона перед царем²), так и переводом монашеской общины из Березова в Кодский городок (Шашков). Учреждение монастыря убедительно свидетельствует о его политическом значении как фактора укрепления позиций церкви в крае и о стремлении воеводской власти опереться на церковные институты при освоении новых земель.

Немалую роль играло месторасположение монастыря в первоначально удаленном и обособленном от мирских селений районе, на полпути между административными и хозяйственными центрами севера Западной Сибири: Самарово, Березовым и Обдорском.

Монастырский комплекс в XVIII в. включал, кроме храма «о трех престолах: главный летний во имя Святой Троицы и приделы: на южной стороне – Казанской Божией Матери и на северной – святителя Николая» (Абрамов 1998: 453), каменную колокольню (шатровой формы), несколько братских келий и традиционные для крестьянского хозяйства постройки. До секуляризации монастырю принадлежала своя мельница.

Главное здание каменной пятиглавой Троицкой церкви было заложено в 1731 г. и освящено в 1758 г., теплые приделы – в 1765 г. (Шашков 2003: 37). Строили храм и колокольню мастера Иакинф Денисов, Иван Краюхин и Иван Петров (Кондинский 2003: 85, 156). Архитектурные формы церкви, а также детали декора выдержаны в канонах так называемой уральской (строгановской) школы. По предположению С.В. Турова, прототипами могли быть Троицкий собор в Верхотурье, Успенская церковь Долматова монастыря (Туров 2007: 33). Храм имел следующие размеры: холодная церковь – 6 саж. 1 арш. на 3 саж. 1 арш. (13,5×7,1 м); теплая церковь «в двух приделах» – 6 саж. на 9 саж. 4 ¼ арш. (12,8×22,2 м). Снаружи периметр всей церкви и колокольни составлял 50 саж. (106,5 м), высота от земли до крыши – 2 саж. 2 арш. (5,7 м), до купола – 6 саж. (12,8 м) (Головин 1892: 14).

В XIX в. Троицкая церковь неоднократно подвергалась поправкам и переделкам. В 1818 г. «поновили» иконостас в Казанском приделе. Н.А. Абрамов писал, что в его бытность в монастыре 10 декабря 1849 г. его «здания и ограды были очень ветхи. Кельи внутри поддерживались подставленными столбами. Летом туда проходила сверху дождевая вода, а зимой было холодно. Вообще монастырь представлял образец евангельской нищеты и монашествующие едва имели место, где подклонить голову» (Абрамов 1998: 458). При игумене, а затем архимандрите Арсении (Куликовском, 1844–1862 гг.), в 1846 и 1851 гг., крыша храма покрывалась листовым железом, перестилались полы, ремонтировались печи в церкви и кельях, в 1850 г. были «устроены» главные монастырские ворота и два небольших крылечка к колокольне и церкви (ГУТО ГА. Ф. И-

² При архиепископе Сибирском и Тобольском Симеоне были построены монастыри Рафаиловский (1651 г.), Тобольский Иоанновский (1653 г.), Якутский Спасский (1659 г.), Туруханский Троицкий (1560 г.), Томский Казанской Божией Матери (1563 г.). (См.: Головщиков 1898: 57–65).

Особенно масштабные работы, на которые было затрачено 14 тыс. руб. серебром, проводились между 1857 и 1862 гг. (Головин 1892: 14–15). Стены храма и шатровой колокольни оштукатурили, исправили фундамент, пять крестов и четыре малых купола вызолотили, церковь внутри окрасили, в пределах устроили два новых иконостаса. Большой центральный купол выкрасили в зеленый цвет и расписали серафимами с золочеными крыльями (Шашков 2003: 37). Однако поселившиеся в обители монахи летом 1892 г. проезжавшей через с. Кондинское экспедиции купца А.А. Сыромятникова высказывали свои опасения относительно непрочности каменной церкви и о намерении епархиальных властей перенести храм по совету архитектора на другое место (Гурский 1893: 6).

Все остальные монастырские строения являлись деревянными. В рапорте иеромонаха Иоасафа от 15 апреля 1864 г. приводится подробная информация о перестроенных жилых зданиях Кондинского монастыря, состоящих «из 2-х новых деревянных корпусов, обшитых снаружи тесом, для помещения в них настоятеля, братии и остяцкого училища, и из одной деревянной ветхой рабочей избы» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13–14 об.).

Двухэтажный игуменский корпус, где размещался настоятель и училище, был 10 саж. длиной и 6 шириной. В здании, выстроенном в 1856 г. (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 9), этажи делились поперек коридором на две половины, «из коих в каждой по две довольно просторные комнаты; как в верхнем, так и в нижнем этажах по четыре комнаты» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13 об.–14). В одной половине верхнего этажа помещался настоятель монастыря, в другой – двое учителей «остяцкого училища»; но «так как должности учителей занимают два иеромонаха монастыря, то они помещаются в братском корпусе». Половины нижнего этажа предназначались «одна ... для жития учеников, а другая для классов» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13 об.–14).

Братский одноэтажный корпус имел 12 саж. в длину и 6 саж. в ширину, состоял из коридора посередине и келий на обе стороны (Путевой 2004: 135). Всего для проживания монахов определили четыре комнаты, каждую из которых разделили на две половины перегородками из плах. Следовательно, всех келий в корпусе получилось восемь. В 1860-е гг., «по малому числу братии», три иеромонаха занимали каждый по две, и иеродьякон – одну келью, в остальных же помещениях разместили кухню, трапезную и две небольшие кладовые (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716. Л. 13–14 об.).

В монастырском хозяйстве имелся одноэтажный склад для «провизии» с пятью отделениями, или амбарами, и «хозяйственно устроенными закромами». Выстроен был большой корпус для скота и сеновала – «приблизительно на триста возов, или 1 500 копен сена» (Путевой 2004: 135).

Согласно большинству описаний, относящихся к XIX в., многие жилые и хозяйственные здания в монастыре нуждались в ремонте или пришли в негодность. Как показала ревизия, проведенная преосвященным Варлаамом (Успенским) в 1865 г., «все здания одного кроме одного храма и 2-х вновь выстроенных корпусов, найдены в разрушающем положении, не исключая и самой ограды около монастыря. Даже и самые новые корпуса не устроены хозяйственно и прочно. В самих жилых комнатах настоятеля невозможно было согреться в первый проезд от неимения и дверей теплых и прочных, и от худой рубки стен, и от шпаклевке оных» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788. Л. 113).

В рапорте настоятельницы Иоанно-Введенского монастыря Миропии епископу Авраамиию от 1887 г. содержится детальная информация о хозяйственных и церковных постройках монастырской обители. Миропия сообщала следующее: «Церковь... имеет прочные стены, но своды под алтарем чрезвычайно ветхие... колокольня имеет трещину, а пристройка к ней, в роде ризницы или казнохранилища, значительно отошла... деревянная вокруг монастыря ограда, на пространстве 380 сажень, построена в 1855 г., по совершенной негодности должна быть заменена новой; два братских корпуса довольно поместительные,

требуют исправления крыши и печей...» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 20–20 об.). В 1881 г. на монастырском подворье появилась новая баня, а в 1883 г. новый корпус для помещения рабочих.

Общее описание монастырских строений приводится также в очерке П.Д. Головина: «Монастырь обнесен деревянной оградой на пространстве 355 ½ сажень, и вмещает в себя каменный с приделом и колокольной (шатровой формы) храм, несколько к В.[остоку] относительно всей площади двора; на З.[апад] от храма в небольшом расстоянии (саж.[еней] 8) двух-этажный деревянный настоятельский корпус; на право от него к Ю.[гу], братский корпус и недалеко баня, позади на З.[апад] несколько деревянных прислуг – амбар, погреб и др. На северной стороне ограды, недалеко от выходных ворот по направлению к селению (другие ворота ведут на берег реки), параллельно храму, помещается кухня для рабочих и вблизи скотное помещение; кроме того есть завозня на В.[восточной] стороне у самой стены. У монастыря имеется два кирпичных сарая за селением» (Головин 1892: 10).

В соответствии с указом 18 мая 1891 г. пришедший в упадок Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь был преобразован в женскую обитель с подчинением ее Иоанно-Введенскому монастырю (Козлов 1908: 130). В ежегодных отчетах о состоянии Кондинской женской общины утверждалось, что по ходатайству тобольского епископа Иустина (Полянского) (1889–1893 гг.) в Св. Синоде принимается окончательное решение об изменении статуса монастыря (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89. Л. 2). Указом Св. Синода от 26 октября 1909 г. Кондинская женская община была преобразована в самостоятельный третьеклассный монастырь (Епархиальные 1910: 42). Женское монастырское хозяйство отличалось большим разнообразием трудовой деятельности и использовало новые источники получения доходов для своих нужд (См.: Цысь 2017).

В период существования женской общины все постройки постепенно приводятся в надлежащий порядок, по мере необходимости ремонтируются. На первоначальное обустройство Иоанно-Введенский монастырь выделил Кондинской общине 2 тыс. руб. (ГУТО ГА. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1416. Л. 26–27). В 1898 г. была отстроена заново баня и прачечная (стоимость составила 500 руб.), стайка для скота, новая ограда «со стороны реки» (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89. Л. 5 об.). Приобретается кровельное железо, крыши церковных зданий окрашиваются, благоустраивается внутреннее убранство храма и т. д.

Уже в 1892 г. купец А.А. Сыромятников, проезжавший вместе с членами организованной им научной экспедиции через с. Кондинское, отмечал: «Обитель поражает своей примерной чистотой, между тем как еще недавно при монахах здесь царил немалый беспорядок» (А.А.С. 2003: 270).

В 1898 г. епархиальным архиереем Антонием (Каржавиным) при посещении монастыря было высказано пожелание о необходимости возведения нового удобного помещения для училища (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82. Л. 99). В течение следующих трех лет (с 1898 по 1901 гг.) на средства монастыря и субсидию Русского Православного миссионерского общества в размере 276 руб. велось строительство школьного здания на 25 человек с кухней, комнатой для учительницы и общежитием для инородцев. Строительство и обустройство школьного здания обошлось монастырской общине в 2 тыс. руб.

В 1910 г. молния повредила колокольню Свято-Троицкого храма. На ее исправление, укрепление и побелку, а также золочение крестов на Казанском и Никольском приделах было затрачено 440 руб. из собственных средств монастыря (ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37. Л. 5).

В течение XIX – начала XX вв. вокруг монастыря постепенно сформировалось небольшое селение – Кондинское, где появляются земская почтовая станция (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752. Л. 2 об.), полицейский стан, волостное правление, инородная управа, миссионерская школа, фельдшерский пункт, хлебозапасный магазин (ГУТО ГА. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 490. Л. 38; Адрес-календарь 1899: 43, 54; Памятная 1910: 133, 148). Во время навигации сюда причаливали пароходы для пополнения запасов дров и производства мелочной торговли. Поэтому путешественники и исследователи, как правило, упоминали

монастырь и возникшее в его окрестностях селение Кондинское в своих дневниках, записках и отчетах (см., напр.: Голодников 1880, 1881; Воропай 2008: 15–16; Проезжий 1895: 1569; Гурский 1893: 6–7).

По данным на 1900 г., в с. Кондинском находилось 11 дворов и 69 домов, проживало 159 человек. Основными занятиями кондинцев были рыбная ловля, торговля, охота, сбор ореха. Вблизи располагались две маленькие деревушки – Иоганкурс (скорее всего, речь идет о деревне Яган-Курт) и Войхалым, в которых жители бывали во время орехового промысла (П.С. 2003: 199–202).

Второе рождение Кондинского монастыря в пгт. Октябрьское (так с 1957 г. стал называться п. Кондинский) Ханты-Мансийского автономного округа началось с 2010 г.

Благодаря стараниям епископа Югорского и Няганского Фотия (Евтихеева), поддержке губернатора Югры Н.В. Комаровой, усилиям православной общины, благотворителей происходит восстановление архитектурного ансамбля Свято-Троицкой церкви. Основные реставрационные работы по внешней отделке храма и благоустройству территории завершились к 2015 г. Сейчас на территории монастыря находится Свято-Троицкое архиерейское подворье Югорской и Няганской епархии Русской Православной церкви Московского патриархата. Восстановлены церковь (с 2016 г. в ней ведутся службы), колокольня. Долгожданным событием монастырской жизни стало торжественное освящение церкви и колоколов, состоявшееся в день юбилея Октябрьского района 4 июля 2017 г. В монастыре работает иконописная мастерская. Свято-Троицкий монастырь стал осуществлять неустанную деятельность по заботе о духовной жизни православной паствы, постепенно возвращая себе значение важного религиозного центра.

Литература

А.А.С. 2003. Поездка на Северный Урал // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандрика, 266–277.

Абрамов Н.А. 1998. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень: Софт-Дизайн.

Абрамов Н.А. 1998. Кондинский Троицкий монастырь // Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 448–459.

Адрес-календарь Тобольской губернии на 1899 год. 1899. Тюмень: издание А.А. Крылова.

Акиншин М.О. 2002. Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря // Российское государство в XIV–XVII вв.: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб.: Дмитрий Буланин, 510–519.

Воропай И.М. 2008. От реки Оби до Северного океана [Репр. изд.]. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

Головин П.Д. 1891. Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии // Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск: Тип. Тоб. губ. Правления. Приложение, 38–106.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 1–2. Отд. неофиц., 9–26.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 3–4. Отд. неофиц., 68–81.

Головин П.Д., протоиерей. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ 5–6. Отд. неофиц., 93–100.

Головицков К.Д. 1895. Духовные деятели Тобольского края // ТЕВ 23. Отд. неофиц., 396–401.

Головицков К.Д. 1898. Духовные деятели Тобольского края // ТЕВ 3. Отд. неофиц. 57–65.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 716.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 89.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 19.

ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 37.

ГУТО ГА. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 490.

- Гурский И.* 1893. Поездка на Северный Урал: Из дневника // ЕТГМ. Вып. 1, 6–7.
Епархиальные известия. 1910 // ТЕВ 3. Отдел офиц., 42–43.
- Козлов З., свящ.* 1908. Село Кондинское Березовского уезда // ТЕВ 6. Отд. неофиц., 129–130.
- Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в I-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док. 2003. / М-во образования Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т, лаб. истории культуры Сибири; сост., авт. вступ. ст. С.В. Туров; [гл. ред. С. В. Кондратьев]. Тюмень: Вектор Бук.
- Местные известия. 1857 // Тобольские губернские ведомости 26, 235.
- Очерки истории Коды. 1895. Екатеринбург: Волот.
- Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. 1910. Тобольск, 1910.
- Первалова Е.В.* 2017. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть: Дис. ... канд. наук. Екатеринбург.
- Проезжий И.* 1895. Село Кондинское, Тобольского округа, 5 декабря (Местная обиходная жизнь) // ТГВ. 17 декабря.
- П.С.* 2003. Село Кондинское // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандрика, 199–202.
- Путевой журнал протоиерея П. Попова по обозрению церквей Березовского уезда. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень, 124–160.
- Сулоцкий А., прот.* 1867. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. СПб.: тип. духовного журнала. Январь, 5–57.
- Туров С.В.* 2003. Предисловие // Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в I-й половине XVIII века: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: Сб. док. / М-во образования Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т, лаб. истории культуры Сибири; сост., авт. вступ. ст. С.В. Туров; [гл. ред. С.В. Кондратьев]. Тюмень: Вектор Бук.
- Туров С.В.* 2007. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / Под ред. Л.В. Степановой, С.В. Лазаревой, С.В. Турова. Екатеринбург: Баско, 3–55.
- Цысь О.П.* 2017. Хозяйственная деятельность Кондинского Свято-Троицкого монастыря Тобольской епархии в конце XVIII – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 4, 63–72.
- Шашков А.Т.* 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Сост. С.А. Белобородов, Н.А. Мудрова, А.В. Полетаев, Е.А. Полетаева, И.В. Починская, А.Т. Шашков. Екатеринбург: Волот, 6–62.
- Шашков А.Т.* Книжное собрание Кондинского Троицкого монастыря // История отечества в памятниках письменности. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2825/2/pristr-05-17> (дата обращения: 10.10.2017).

Список сокращений

- ГУТО ГА** – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
- ЕТГМ** – Ежегодник Тобольского губернского музея
- ТГВ** – Тобольские губернские ведомости
- ТЕВ** – Тобольские епархиальные ведомости

O.P. Tsys
Nizhnevartovsk, Russia

CONSTRUCTION OF THE MONASTERY COMPLEX OF THE KONDINSKY TROITSKAYA RESIDENCE

Abstract. Kondinsky Holy Trinity Monastery – the oldest in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra, in the XIX century – the most northern in the Tobolsk diocese. The article explores the main stages of the construction of the monastery compound, the formation of its planning structure, and building conditions. It is noted that the monastery was repeatedly rebuilt, reconstructed, but retained the spatial

organization of the internal structure. In the XXI century, the monastery was consecrated again in honor of the Life-Giving Trinity, thus preserving the historical continuity of the historical and cultural heritage.

Keywords: Russian Orthodox Church; synodal period; Tobolsk diocese; Kondinsky Holy Trinity Monastery; women's community.

About the author: Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University.

